

для целей стандартизации, установленных законом, для совершенствования производства и обеспечения качества продукции, а также для распространения и использования полученных в различных областях знаний результатов исследований (испытаний), измерений и разработок.

Порядок разработки, утверждения, учета, изменения и отмены стандартов организаций устанавливается ими самостоятельно в соответствии с установленными ФЗ «О техническом регулировании» принципами стандартизации.

Контроль и надзор за соблюдением обязательных требований государственных стандартов и технических регламентов, а так же органом, отвечающим за стандартизацию, является в соответствии с постановлением правительства РФ Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии¹.

Рассматривая стандартизацию, пришедшую на территорию Российской Федерации вместе с принятием закона о техническом регулировании нельзя обойти вниманием такое важное для эксперта явление как подтверждение соответствия. Именно документ подтверждения соответствия является тем основанием, на котором эксперт может выстраивать свои экспертные версии, подбирать методы и средства исследования, строить выводы.

В соответствии со ст. 20 ФЗ «О техническом регулировании» Подтверждение соответствия на территории Российской Федерации может носить добровольный или обязательный характер. Добровольное подтверждение соответствия осуществляется в форме добровольной сертификации. Обязательное подтверждение соответствия осуществляется в формах: принятия декларации о соответствии, обязательной сертификации.

Завершая эту статью, хочется обратить внимание еще раз на тот аспект, что неукоснительное применение рассмотренных законов и ряда сопутствующих им нормативных актов, является важными условиями использования как средств измерения, так и методов в судебно-экспертной деятельности, создаваемых как на территории Российской Федерации, так и ввозимых на ее территорию из-за рубежа. Именно это позволяет в дальнейшем быть уверенным в правильности полученных данных, проведенных экспертных исследований и сделанных выводах.

Синенко В.С.,
заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, к.ю.н., доцент

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В российскую правовую действительность последнего времени весьма активно вплетается такое понятие как «правовая определенность». Различные оттенки правовой определенности обнаруживают как на общеправовом², так и на

---

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 294 «О федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии».

² См.: Пресняков М.В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. №5. С.33-42.

отраслевом уровне правового регулирования. Это дает основание возвести идею «правовой определенности» в ранг правового принципа как «исходного нормативно-руководящего начала, определяющее общую направленность, качество и эффективность правового регулирования общественных отношений»¹.

Чаще всего о действии принципа правовой определенности говорят применительно к конституционному правосудию², однако отдельные его проявления обнаруживают как в процессуальном (к примеру, гражданском³, арбитражном⁴ или уголовном⁵), так и в материальном (например: жилищном⁶, трудовом⁷).

В то же время, несмотря на неослабевающий интерес к реализации идеи правовой определенности, отсутствует единый подход как к правовому определению данного принципа, так и его содержания.

Т.Н. Нешатаева, рассматривая правовую определенность в общеправовом масштабе отмечает, что согласно данному принципу «любой нормативный акт, в том числе и судебное решение, является источником права только в том случае, если носит определенный характер, эффективно регулирует правоотношения и содержит пропорциональные меры правового регулирования. При отсутствии какого-либо из названных элементов международные европейские суды могут признать несоответствующими принципу верховенства права и закон, и договор, и судебное решение»⁸. Такой подход к пониманию основ идеи правовой определенности предопределяет достаточно широкое толкование его содержания. Вследствие этого, в современной юридической литературе принцип правовой определенности трактуется как общеправовой принцип, который распространяет свое действие на все общественные отношения, урегулированные нормами различных отраслей права. «Правовая определенность – один из основополагающих принципов права»⁹.

Однако правовая определенность охватывает своим содержанием не только идею определенности правовых норм. Определенность должна рас-

---

¹ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2-х т. Т.1. Ярославль: ЯрГУ, 2005.

² См. напр.: Гаджиев Г.А., Коваленко К.А. Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. 2012. №5 С.12-19; Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. №10. С.4-10.

³ См. напр.: Свириг Ю.А. Принцип правовой определенности в гражданском процессе // Современное право. 2013. №11. С.95-97; Лукьянова И.Н. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С.39-46.

⁴ См.: Зорина О.В. Еще раз о проблеме правовой определенности в арбитражном процессе // Вестник ВАС РФ. 2008. №5. С.4-8.

⁵ См.: Аширбекова М.Т., Омарова А.С. Новая кассация в призма действия принципа правовой определенности // Российская юстиция. 2012. № 6. С.61-63.

⁶ См.: Хамидуллина Ф.И. О единстве судебной практики и правовой определенности в жилищных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С.40-43.

⁷ Лебедев С.Н. Проблемы определенности понятия труда в социально-экономическом и политико-правовом контексте // История государства и права. 2011. № 3. С. 22-25.

⁸ Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М.: Городец, 2007. С.67-68.

⁹ Султанов А.Р. Правовая определенность и судебное нормотворчество // Законодательство и экономика. 2007. №11. С.39-45.

пространяться не только на сами нормативные акты и отдельные нормы, но и на стабильность общественных отношений, урегулированных правовыми нормами. Поэтому идея правовой определенности может приобретать самостоятельное значение уже в рамках отдельных отраслей права. Например, в сфере гражданского процессуального права идея правовой определенности преломляется через необходимость обеспечения стабильности судебных актов, вступивших в законную силу.

Учитывая важность и значимость данного принципа, следует отметить, что он не сформулирован ни в одном из действующих нормативных актов. Н.С. Бондарь объясняет это тем, что требование определенности вытекает из самой природы правовой нормы как равного масштаба, равной меры свободы для всех субъектов права. Это как раз и позволяет определить требование нормативно-правовой определенности в качестве важного принципа режима равноправия граждан¹. Исходя из этого, делается вывод о том, что конкретные показатели степени определенности правовой нормы содержатся не в существенных характеристиках правовой нормы, а в форме, способах правового закрепления правила поведения. Иными словами, определенность характеризует, в своей основе, уровень законодательной техники, а не существенную природу нормативно-правового предписания².

Содержание принципа правовой определенности с позиции сегодняшнего дня рассматривается достаточно широко. Так, например, А.Р. Султанов говорит о том, что принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений³. Р. Масаладжиу видит в принципе правовой определенности ясность и четкость действующих правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, а также стабильность складывающихся на их основе правоотношений, чтобы заинтересованные лица с разумной степенью вероятности могли предвидеть последствия применения к ним судом действующих правовых предписаний и в соответствии с этим предвидеть последствия выбора того или иного варианта своего поведения⁴.

Толкование содержания данного принципа можно найти и в практике Конституционного Суда РФ. Так, по одному из рассмотренных дел было отмечено, что «общеправовой принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования ... законодателю – в силу указанного принципа – надлежит исходить из того, что участники гражданских правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего офи-

---

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, 2011. С. 525-533.

² Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. №10. С.5.

³ Султанов А.Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. 2011. №4. С. 58-61.

⁴ Масаладжиу Р. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. №7. С. 24.

циально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей»¹. Подобный подход, видимо, является отражением позиции ЕСПЧ, неоднократно отраженной в своих постановлениях против Российской Федерации. В Постановлении по делу «Арефьев против Российской Федерации» отмечается, что «все законодательство должно быть определенным, чтобы позволить лицу – при необходимости с содействующей консультацией – предвидеть в разумной при конкретных обстоятельствах степени последствия, которые определенное действие может повлечь»².

На основе вышеизложенного, содержание принципа правовой определенности как общеправового принципа включает в себя определенность законодательства, которое распадется на составляющие: однозначность и непротиворечивость правовых норм, наличие четкой иерархии нормативных актов различного уровня и другие.

В то же время, требования правовой определенности отдельных отраслей права может иметь свое сугубо утилитарное содержание. Это имеет особое значение для сферы процессуального права, поскольку стабильность существующих правоотношений во многом зависит от результатов деятельности российской судебной системы.

В гражданском процессе реализация идеи правовой определенности проявляется, в первую очередь, в системе обжалования и основаниях отмены судебных актов. И.В. Рехтина обнаруживает данный аспект уже в римском гражданском процессе и пишет, что «с учетом правила правовой определенности формируется соответствующий подход к процессу, согласно которому не все нарушения отправления правосудия влекут отмену судебного акта, а только особые, исключительные, важные, существенные»³. Это означает, что требование формальной правовой определенности исключает отмену окончательных судебных актов, определяющих права физических или юридических лиц в их отношениях с государством, в частности в случаях, когда за ними признается право на получение определенных благ, кроме случаев, когда судебный акт вынесен в результате ненадлежащего отправления правосудия, т.е. с такими нарушениями, без исправления которых невозможна компенсация ущерба, причиненного судебной ошибкой⁴.

Однако правовая определенность в процессуальной сфере имеет существенно большее по объему содержание. Право устанавливает определенные формальные требования к этой деятельности, которая регулируется специальными процессуальными нормами, детально регламентирующими не только все действия судебных органов, но и саму форму правоприменительных актов, срок совершения процессуальных действий, права и обязанности

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 №2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. №3.

² Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 «Дело «Арефьев (Arefyev) против Российской Федерации» (жалоба №29464/03) // Российская хроника Европейского Суда. 2011. №4.

³ Рехтина И.В. Правовая определенность (resjudicata) в истории права Древнего Рима // История государства и права. 2011. № 22. С. 43-47.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 №1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. №2.

участников процесса, последствия несоблюдения процессуальных норм и т.д. В частности, В.И. Анишина и Т.Н. Назаренко самым иллюстративным примером реализации правовой определенности считают процедуру принятия заявлений (исковых заявлений) граждан к производству судов. Неправомерные отказы в принятии заявлений к рассмотрению обусловлены зачастую, как видно из практики, неопределенностью, нечеткой формулировкой норм о подведомственности, подсудности различных категорий дел различным судам¹.

Краткий обзор реализации идеи правовой определенности, представленный в настоящей статье, показывает многообразие данного принципа. Различные ее грани выделяются на общеправовом, на и на отраслевом уровнях. Причем в каждой из отраслей можно обнаружить существенное своеобразие проявлений принципа правовой определенности. Полагаем, к настоящему времени накоплен достаточный эмпирический и научный материал, позволяющий перейти от стадии собирания к этапу анализа и систематизации. Подобный анализ будет продуктивен в рамках самостоятельного монографического исследования.

Скоморохова О.Ю.,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета
Научный руководитель – доцент Старцева Л.И.

РОЛЬ КОМИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

Россия, вступив на путь демократического правового государства, одним из приоритетных направлений развития определила реформирование судебной системы.

Главным условием судебно-правовой реформы является создание нормативной базы, регулирующей различные сферы судебной деятельности.

Судебное реформирование в нашей стране с позиции законодательного обеспечения осуществлялось достаточно динамично.

Интенсивный процесс законотворчества сопровождался расширением сферы судебного регулирования, прав на защиту, а также созданием системы правовых и социальных гарантий независимости судей.

В октябре 1991 г. российским парламентом была одобрена Концепция судебной реформы, целью которой было, в том числе и приведение российского законодательства в сфере судостройства и судопроизводства в соответствие с современными нормами и принципами международного права.

С начала реализации данной Концепции были приняты сотни законода-

---

¹ Анишина В.И., Назаренко Т.Н. Реализация принципа правовой определенности в российской судебной системе // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2013. № 2. С.40-47.